
АКАДЕМИЧЕСКИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ПРЕМИИ И НАГРАДЫ XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА¹

Наше представление о частной благотворительности в дореволюционной России в последнее время существенно расширилось, но чаще всего под благотворительностью подразумевается помощь нуждающимся. К числу недостаточно освещенных в историографии аспектов благотворительной деятельности относится поощрение науки и просвещения. Эти пожертвования поступали в ведомственные Министерству народного просвещения учреждения – Академию наук, университеты, гимназии и училища, которые учреждали на их основе разного рода премии. Среди них выделялись премии и награды, присуждавшиеся Императорской Академией наук. Они предоставляли не только материальную поддержку, но имели научное и нравственное значение, так как присуждались «первенствующим ученым сословием»². Одобрение Академии наук считалось «наиболее действительным» средством поощрения научных трудов³.

Присуждение премий и наград, основанных полностью или частично на пожертвованиях, являлось особым направлением деятельности Академии наук, но внимание историков акцентировалось главным образом на самых известных премиях – Демидовской и Уваровской⁴. Однако во второй половине XIX – начале XX в. Академией наук присуждалось более двадцати постоянных и разовых премий, большинство из которых было связано своим существованием частным капиталам⁵. Каждая премия представляет отдельную страницу не только в летописи Академии наук, но и в биографии ученых и писателей, ею увенчанных. Среди них были И.И. Мечников, И.П. Павлов, Б.Н. Чичерин, Д.И. Менделеев, Н.И. Костомаров, В.И. Даль, А.Н. Островский, А.Н. Майков, И.А. Бунин.

Премии имели свои особенности, распределялись по отраслям научного знания и отличались по продолжительности своего существования, сумме и основаниям для награждения. В данной статье рассматривается деятельность Академии наук по учреждению и присуждению премий, в частности, способ образования благотворительного капитала и его обращения, процедура составления правил о премиях и их утверждении, критерии конкурсного отбора. Важное место в ряду

премий, присуждавшихся Академией наук в то время, имела премия имени графа Д.А. Толстого, на примере которой эти вопросы и будут рассмотрены подробнее.

Академия наук начала присуждать премии в середине XVIII в., вскоре после своего создания, и продолжала эту деятельность до 1918 г. Количество и качество наград за это время менялось, так что всю историю их существования можно разделить на три периода.

С 1749 г. по 1831 г. Академия наук присуждала премии только за решение ею же поставленных конкурсных задач⁶, заимствовав этот обычай и переняв принципы и процедуру проведения конкурсов у Парижской и Берлинской академий, а также Лондонского Королевского общества. Под задачами подразумевались вопросы из разных областей науки, к поиску ответа на которые приглашались ученые, не являвшиеся членами Академии наук. Это правило вводилось § 21 Регламента Академии, утвержденного в 1747 г., в котором были определены три ключевых момента: периодичность проведения конкурсов, публичность (доведение задач до всеобщего сведения) и вознаграждение за их решение. Вопросы должны были предлагаться в начале каждого года и распространяться через конференц-секретаря. Вознаграждалось «наиболее справедливое», т. е. верно выведенное решение. Правило не определяло, по каким наукам могли предлагаться задачи, где помещалась информация о них, какое предполагалось вознаграждение, кем и на каком основании оно должно было присуждаться. Вместо этого параграф завершала фраза: «А производить сие таким образом, как то при прочих академиях водится»⁷.

Первая задача Петербургской Академии наук, разработанная астрономом профессором Х.-Н. Виндгеймом, была объявлена в торжественном собрании 26 ноября 1749 г. и разослана в иностранные академии. Вопрос звучал так: «Все ли неравности, которые в течении луны примечаются, с Невтоновою теориею сходны или нет? и буде не все сходны, то которая самая справедливая теория всех оных неравностей, по которой бы место луны можно было определить на всякое заданное время по самой точности?»⁸ В конкурсе могли принять участие члены любой иностранной Академии наук, кроме Петербургской. Ответы присылались в течение трех лет, срок назначался с учетом времени на их пересылку (самой отдаленной страной считалась Португалия). Решение могло быть написано на русском, немецком, французском или латинском языках, но подписано не именем автора, а девизом. Имя конкурсанта скрывалось в запечатанном приложении к ответу. Так устранялся элемент личного влияния участников состязания на его результат. После подведения итогов распечатывался только конверт с именем победителя, который получал денежную премию в 100 червонцев или равную ей по стоимости медаль.

С этого времени Академия ежегодно объявляла конкурсные задачи, которые имели как теоретическую, так и практическую ценность. Так вопрос «Почему часть города Москвы Китаем называется?», предложенный в 1763 г., был вызван научным интересом, а задание «отыскать более простой и дешевый способ отделения золота от серебра...» 1751 г. — практическим⁹. Кстати, вторая задача была составлена М.В. Ломоносовым. Ответы по-прежнему подписывались девизом, например, таким: «Трудности — поле доблестей»¹⁰.

В 1803 г. был утвержден новый регламент Академии наук. Он уточнял порядок объявления задач и присуждения премий за их решение. В качестве

задач «назначались предметы новые и полезные» из областей тех наук, которыми занималась Академия. Такой своеобразный «мозговой штурм» признавался выгодным способом решения научных проблем, и среди наук устанавливалась очередь для равного участия «в тех выгодах». Сумма премии колебалась от 300 до 500 руб., размер ее зависел от «важности и трудности» вопроса¹¹. Задачи на следующий год должны были объявляться 29 декабря в ежегодном торжественном собрании, на которое допускались все желающие.

В первый период своего существования премии выплачивались из средств Академии наук. Это положение закреплялось утвержденным в 1836 г. уставом Санкт-Петербургской Академии наук. Сумма награды не фиксировалась, но должна была назначаться «соразмерно способам Академии <...> из экономических ее сумм». Экономические суммы складывались из доходов Академии от подписки на издаваемые ею газеты «Санкт-Петербургские ведомости» и «Прибавление к Санкт-Петербургским ведомостям», а также платы за помещение в них частных и казенных объявлений, «от продажи календарей и книг, издаваемых Академиею, <...> от остатков штатной суммы, от отдачи в наем <...> помещений в домах Академии». Эти суммы расходовались «на содержание и починку домов», «на покупку бумаги для печатания Ведомостей, календарей и прочее», «на отопление домов», «на ученые путешествия» и, в том числе, «на ученые премии». Академия наук не могла выплачивать большие премии, «лишь изредка прибегая к этому средству поощрения ученых трудов в России»¹² и на помощь ей пришла частная благотворительность. В 1831 г. Павлом Николаевичем Демидовым были учреждены первые благотворительные премии, которые открыли новую страницу в истории академических наград.

Демидов распорядился, чтобы при его жизни и в течение 25 лет после смерти на счет Академии наук ежегодно поступали пожертвования на сумму 25 000 руб. ассигнациями или 5714 руб. 28 коп. серебром. Из этой суммы также ежегодно выплачивались премии в 5000 руб. асс. (1428 руб. сер.) «авторам отличнейших сочинений, коими в течение предшествовавшего года обогатится русская литература»¹³. Эта награда полагалась уже не за решение определенной проблемы, а за сочинение, тему которого предлагал сам автор. Поскольку право присуждать премии предоставлялось Академии наук, ею было разработано «Положение о наградах, учрежденных 17 апреля 1831 года камергером П.Н. Демидовым». Каждые пять лет оно подвергалось пересмотру, в результате которого в 1836 и 1846 гг. в него были внесены изменения. По образцу этого «Положения» разрабатывались и позднейшие правила о благотворительных премиях.

«Положение» было очень подробным и включало следующие пункты: порядок внесения капитала, награждения и отчета о присуждении премий, условия конкурса. Объявления о конкурсе печатались в академических периодических изданиях в августе. Присылать сочинения на конкурс можно было только до 1 ноября. На награду могли претендовать те из них, которые отвечали следующим требованиям:

1. Оригинальные научные работы по всем областям знаний: словари, описания путешествий, малоизвестных стран и народов, технические изобретения и открытия, учебники, переводы научных работ, содержащие примечания и дополнения, в том числе переводы античных и восточных авторов. Объем не имел

значения, рассматривались и небольшие эссе — в первую очередь оценивался вклад, внесенный в науку.

2. Изданные на русском языке с 1 ноября прошедшего по 1 ноября конкурсного года (сведения, изложенные в работах, должны были быть новыми, а не устаревшими). Рукописи допускались только в виде исключения, «чисто и четко писанные, с одобрением цензуры»¹⁵. Если они удостоивались награды, то прежде должны были быть отпечатаны. Для возмещения части расходов по их изданию выделялась специальная сумма, равная премии. Исследование, имевшее отношение к России, могло быть напечатано, кроме русского, на одном из «общеупотребительных» иностранных языков (французском, немецком или английском).

3. Новое издание уже участвовавшей в конкурсе работы рассматривалось только в том случае, если содержало существенные изменения и дополнения по сравнению с предыдущим.

К участию в конкурсе допускались как русские подданные, так и иностранцы. Не могли участвовать в нем действительные члены Академии наук и издатели, так как премиями награждался «умственный труд», за который первые получали жалованье, а вторые «употребили» свой капитал¹⁶.

Для рассмотрения конкурсных сочинений назначались научные рецензенты, причем ими могли быть ученые со стороны. Труд «сторонних» рецензентов вознаграждался золотой медалью, на которую выделялись проценты с Демидовского капитала. Рецензии читались на академических собраниях, после чего для голосования создавались специальные комиссии по отделениям Академии. Голосование было тайным и проводилось записками.

При отсутствии сочинений, достойных полной награды, она могла быть разделена на две неполных; а в случае, если премия не присуждалась, — перенесена на следующий год. Если число «отличнейших» сочинений превышало число премий, некоторым из них мог быть присужден почетный отзыв. Награды могли получить как авторы сочинений, так и их наследники. Церемония награждения проходила 17 апреля в чрезвычайном заседании Академии. В этот же день благотворителем (в официальных документах его на английский манер именовали донатором) вносилось и ежегодное пожертвование. Дата была выбрана не случайно — это был день рождения наследника престола, будущего императора Александра II. Отчеты издавались после их прочтения на ежегодном открытом майском заседании.

В претендентах не было недостатка, в середине XIX в. ежегодно на соискание Демидовских премий поступало не менее тридцати сочинений. В первое время ни одно из них не признавалось достойным полной премии, а второстепенная (половинная) премия присуждалась «только *относительно* лучшим их них»¹⁷. С течением времени качество сочинений улучшилось до такой степени, что число достойных превысило количество полных премий. Академия наук признавала значение Демидовских премий для развития отечественной науки.

Когда срок действия Демидовских премий подходил к концу, инициативу учреждения новой благотворительной премии проявил граф Александр Сергеевич Уваров. Он пожертвовал деньги в память о своем отце графе С.С. Уварове, занимавшем посты министра просвещения и президента Академии наук. Отчет о присуждении наград и ежегодный денежный взнос были приурочены ко дню именин С.С. Уварова — 25 сентября (очевидно, благотворитель мог ставить

условия). После смерти А.С. Уварова его наследники решили продолжить выдачу премий.

В 1857 г. было утверждено «Положение об Уваровских наградах», и в том же году состоялось их первое присуждение. Уваровские премии существенно отличались от Демидовских. В § 7 «Положения» указывалось: «Награды графа Уварова не состоят ни в какой связи с Демидовскими премиями. Сочинения, увенчанные последними, могут быть представляемы на соискание Уваровских наград»¹⁸. Если П.Н. Демидов учредил премию на определенный срок, то граф А.С. Уваров — «на вечные времена». Демидовские премии относились ко всем областям знания, а Уваровские награды — только к сочинениям по русской истории и драматическим произведениям, что неудивительно — ведь граф С.С. Уваров, помимо государственной службы, занимался историческими исследованиями. Уваровские премии состояли из двух частей: награды за лучшие сочинения по истории и литературе — 2500 руб. (большая в 1500 руб. и две малые по 500 руб.) и поощрительная награда за решение задач, предложенных Академией, — 500 руб. Тем самым были продолжены как традиция Академии наук предлагать темы и проблемы для разработки, так и нововведение П.Н. Демидова поощрять самостоятельные исследования. Судьбу премий, соответственно, решали две комиссии, которые выбирались из академиков и известных русских писателей баллотировкой, причем проходили только те, кто не получил ни одного отрицательного шара.

Исторические сочинения на свободную тему могли относиться к политической истории России и других славянских стран, истории церкви, законодательства, древностей, языка, словесности, искусств и художеств. Большую награду получали сочинения, набравшие не менее двух третей голосов. Серьезные требования предъявлялись к их содержанию: тема должна была отличаться новизной и быть полностью раскрыта. Переводы и учебные пособия не допускались к участию в конкурсе. Остальные условия конкурса в данном случае совпадали с требованиями «Положения» о Демидовских премиях, приведенными выше¹⁹.

Как и в любом конкурсе, результаты не всегда были справедливы, особенно если речь шла о драматических произведениях. Порой обсуждение сочинений превращалось в бурные дискуссии, и отголоски споров звучали спустя несколько лет после подведения итогов. Так случилось с представленной на конкурс в 1866 г. трагедией А.К. Толстого «Смерть Иоанна Грозного». Рецензентом был назначен академик А.В. Никитенко, описавший происшедшее в своем дневнике. Оценив по достоинству драму, он высказался за присуждение автору полной премии. Его поддержали трое из семи членов комиссии, в то время как необходимы были две трети голосов. Комиссия обратилась к постороннему рецензенту, но он не прислал свой ответ, что послужило формальным предлогом для отказа в награждении.

Никитенко считал, что препятствием послужила личная неприязнь к нему как к рецензенту. «Вышло дело постыдное и забавное. Наибольшие невежды в деле изящной литературы помешали награде <...>. Да смешнее всего, что и они, наслышавшись от других, не отвергли достоинств пьесы, но им досадно было, что награда присуждалась по моей рецензии»²⁰. Этот небольшой эпизод получил продолжение в 1867 г.: во-первых, Академия не обращалась к посторонним рецензентам по вопросу о присуждении Уваровских наград (они были предоставлены критике А.В. Никитенко), и, во-вторых, в тот год их присуждение не со-

стоялось. «Некоторые члены прямо объявили, что после отказа в награде графу Толстому, теперь уже нельзя присудить ее никому другому»²¹. Никитенко поднял вопрос о том, чтобы Академия в будущем не обращалась к мнению других ученых по присуждению Уваровских наград драматическим произведениям, но заключение не состоялось.

Темы на соискание поощрительной Уваровской награды разрабатывались Академией наук. Вот некоторые из них:

1. История древнерусских княжеств.

2. Об исторических отношениях польского народа и государства к русскому племени (появление этой задачи было вызвано польским восстанием 1863 г.; Академия предлагала беспристрастно исследовать «борьбу русского и польского элементов» во внутренней политике, законодательстве, религии и литературе Великого Княжества Литовского)²².

3. Историко-литературное обозрение печатных полемических сочинений, статей и брошюр, изданных русскими в Северо-Западном и Юго-Западном краях России с конца XVI до начала XVII столетий (другой аспект предыдущей темы: исследование польско-русской полемики на основе анализа богословских сочинений неизвестных и малоизвестных белорусских и малорусских авторов).

4. История мореплавания у славянских народов до XIII в.

5. Комментарии к договорам великих князей киевских с Византийской империей²³.

Как видно из постановки исторических задач, они преследовали двоякую цель: восполнить сведения о прошлом и не упускать из виду настоящее, пытаясь найти ответы на злободневные политические вопросы.

Демидовские премии присуждались с 1831 по 1865 г., Уваровские — с 1857 до 1914 г.²⁴ Демидовских премий были удостоены, в частности: Н.И. Пирогов — в 1844 г. за «Полный курс прикладной анатомии человеческого тела» и в 1851 г. за «Патологическую анатомию азиатской холеры»; Б.Н. Чичерин — в 1857 г. за монографию «Областные учреждения России в XVII веке»; Д.И. Менделеев — в 1862 г. за курс «Органическая химия»; Н.И. Костомаров — в 1862 г. за новаторский «Очерк домашней жизни великорусского народа в XVI и XVII столетиях». На соискание этой благотворительной награды представлялась и литература для детей. Примечательно, что в данном случае авторами, как правило, были женщины. В 1837 г. детская писательница Л.А. Ярцева (1794–1876) получила премию за «Полезное чтение для детей», а в 1841 г. — А.О. Ишимова — за V и VI части «Истории России в рассказах для детей»²⁵. Как известно, о книге Ишимовой высоко отзывался А.С. Пушкин²⁶, а репринтное издание в конце 90-х гг. XX в. способствовало ее популярности среди современных школьников.

Сочинения, написанные женщинами, не были обойдены и Уваровскими премиями, присужденными в 1893 г. Н.А. Белозерской за историко-биографическое исследование «Василий Трофимович Нарезный», а в 1898 г. — Е.И. Лихачевой за не утратившие до сих пор значения «Материалы для истории женского образования (1086–1796)» в трех томах.

Уваровскими премиями были отмечены пьесы А.Н. Островского «Гроза» (в 1860 г.) и «Грех да беда на кого не живет» (1863), исследования И.Е. Забелина «Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях» (1870) и Н.И. Костомарова «Последние годы Речи Посполитой» (1872). Среди награжденных было

больше историков, чем литераторов: М.О. Коялович, Ю.В. Толстой, Д.И. Иловайский, И.А. Чистович, А.Г. Брикнер, И.И. Толстой, Д.Ф. Кобеко, Е.Ф. Шмурло, С.Ф. Платонов, А.С. Лаппо-Данилевский, В.С. Иконников, Ф.И. Леонтович, А.А. Кизеветтер. Их сочинения актуальны и сегодня — это лишний раз доказывает, что поощрительные премии Академия наук раздавала за весомый научный вклад. А.С. Лаппо-Данилевский, С.Ф. Платонов, Ф.И. Леонтович, В.С. Иконников в дальнейшем выступали также в качестве рецензентов²⁷.

Постепенно рядом с этими премиями появились и другие, установленные по инициативе частных лиц. Чаще благотворители поощряли решение ими же предложенных задач. В 1856 г. граф Н.А. Кушелев-Безбородко назначил 5000 руб. сер. за жизнеописание государственного канцлера князя Александра Андреевича Безбородко²⁸. Для получения этой премии необходимо было в сочинении изобразить А.А. Безбородко одним из главных действующих лиц екатерининского времени, для чего изучить документы, хранящиеся в архивах, русских и иностранных, государственных и частных. В итоге в 1878 г. премия была присуждена Н.И. Григоровичу за сочинение «Канцлер князь Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени»²⁹.

В 1857 г. в честь празднования юбилея города Владимира его почетные граждане Я.П. Гарелин и Н.И. Баранов пожертвовали по 500 руб. каждый на награждение того, кто напишет историю Великого княжества Владимирского, проследив ее от Суздальской земли до Великого княжества Московского, с подробным жизнеописанием владимирских князей, начиная с Андрея Боголюбского³⁰. К сожалению, имеющиеся в нашем распоряжении источники не дают возможности установить, почему эта премия так и не была присуждена.

Безусловно, раскрытие названных тем обогащало науку новыми фактами и стимулировало деятельность ученых. Но в таком виде частная благотворительность была случайной и потому еще не стала для Академии наук надежным источником финансирования. Демидовские премии были рассчитаны только на период до 1865 г., Уваровские относились к узкому кругу сочинений, а премиями за решение задач поощрялись только те из них, ответы на которые интересовали самих учредителей.

В проекте нового устава Академии, разработанном в 1865 г., была предпринята попытка расширить премиальный фонд за счет казны. Предполагалось ежегодно выделять штатную сумму в 5000 руб. сер., исходя из размера Демидовских наград³¹. Эта сумма включала премии как за решение конкурсных задач, так и за лучшие сочинения. По сравнению с Демидовскими премиями сумма была меньше, но вместе с тем намечалось сокращение числа наук, по предметам которых представлялись бы сочинения. Предполагалось исключить медицину и военное дело, не входившие в круг занятий Академии наук, так как она не желала обращаться за мнением об этих сочинениях к Медико-хирургической и Военной академиям. Необходимость подобных консультаций Академия наук воспринимала как посягательство на ее самостоятельность. Академики считали, что «такой порядок, с одной стороны, несовместен с достоинством первенствующего ученого сословия, а с другой — он отнимает от присуждаемых таким образом премий их нравственное значение»³². То, что члены Академии наук называли себя «первенствующим ученым сословием», было одной из причин, по которой предложенный в 1865 г. проект устава не был принят. По воспоминаниям А.В. Никитенко,

после напечатания этого проекта возникла «сильная полемика»³³. В частности, на Академию яростно напал Московский университет, оскорбленный тем, что ее члены ставили себя в особое положение.

Несмотря на то, что общественное мнение не поддержало в целом проект устава, оно было согласно с некоторыми его положениями, в частности, с теми, которые касались необходимости материальной поддержки научных занятий с помощью учреждения премий. Доказательством этому служит тот факт, что с 1865 г. постоянно увеличивалось количество благотворительных средств, пожертвованных для учреждения наград ученым. С этого момента начался новый период истории благотворительных премий, который продлился до 1918 г. К 1881 г. общая сумма благотворительных капиталов, находившихся в распоряжении Академии, составляла 112 706 руб. К концу 1894 г. она возросла до 772 655 руб. За эти годы было присуждено премий и наград на сумму 81 750 руб., из них почти половина (38 100 руб.) — по историческим наукам. На общем фоне значительных премиальных сумм по другим наукам (естественным — 15 700 руб., физическим — 12 400 руб., математическим — 5800 руб.) выделяется скромная сумма в 1000 руб., которая была истрачена за 14 лет для поощрения юридических наук — по столь нужному для России предмету было мало соискателей³⁴.

Краткие отчеты о присуждении премий раздавались бесплатно в день торжественного собрания. Затем они помещались в «Правительственном вестнике» и периодических изданиях Академии: «Отчетах Императорской Академии наук» по каждому отделению, «Ученых записках Академии наук», «Записках Академии наук по Историко-филологическому отделению», «Сборнике Отделения русского языка и словесности», «Известиях Императорской Академии наук», а также в «Журнале Министерства народного просвещения». Отчеты о присуждении премий также выходили отдельными брошюрами или вместе с отчетами о публичных и торжественных заседаниях Академии. Вся информация о конкурсах, проходивших до 1908 г., была систематизирована в «Росписи отчетам о присуждении наград и премий», изданной в 1912 г. «Сборники сведений о премиях и наградах раздаваемых Императорскою Академиею наук» были снабжены краткими историческими справками и сводными синоптическими таблицами, которые сегодня делают возможным их сравнение³⁵.

С 1865 по 1914 г. Академия наук продолжала присуждать премии за лучшие свободные сочинения и за решение определенных задач. Те и другие выплачивались из двух источников: благотворительных капиталов и средств Академии наук. В качестве заданий в этот период стали предлагаться история царствования императоров Александра I (премия графа А.А. Аракчеева) и Александра II (премия князя Н.Б. Юсупова и премия Тамбовского дворянства), жизнеописание императрицы Марии Федоровны (премия фрейлины М.С. Мухановой). Начало было положено графом А.А. Аракчеевым еще в 1833 г., но срок подачи сочинения на заданную тему был назначен на 1 января 1925 г. Из задач обращает на себя внимание предложенная Н.И. Костомаровым в 1881 г. — составление словаря малорусского наречия, — за что устанавливалась премия в 4000 руб. с процентами. Она была решена только через 24 года: первое (1891) и второе (1900) присуждения премии Н.И. Костомарова не состоялись. В 1905 г. были награждены Б.Д. Гринченко за «Словарь украинского языка, собранный редакцией журнала «Киевская старина»» и Е.К. Тимченко за «Материалы для словаря письменной

и книжной южно-русской речи XV–XVIII веков»³⁶. Все так же присуждались Уваровские премии.

Внесенный в Академию частный капитал (от трех до двадцати тысяч рублей) считался основным и обращался в ценных бумагах. Премии выплачивались из процентов с этого капитала. Он мог быть передан самим донатором (премии А.М. Сибирякова), завещан (премии Л.Л. Рклицкого и П.Н. Юшенова) или пожертвован в память о покойных родителях или супругах (премии Ф.Ф. Шуберта и А.А. Котляревского), а также собран по подписке (премии К.М. Бэра, Ф.Ф. Брандта, Г.П. Гельмерсена, Симбирского дворянства). Знаменательно, что многие премии учреждались в честь членов Академии наук: Ф.Ф. Брандта, Г.П. Гельмерсена, К.М. Бэра, Ф.Ф. Шуберта.

Размер премий колебался от 400 до 1500 руб. В некоторых случаях одна премия могла объединять два вида наград: материальное вознаграждение и золотую медаль (премия К.М. Бэра). Правила о премиях составлялись Академией наук и утверждались министром народного просвещения. Закона или положения о порядке их учреждения не было, так как Академия находила, что премии «могут измениться по обстоятельствам времени и ходу наук»³⁷. После утверждения правила доводились до всеобщего сведения тем же способом, что и отчеты. В основном они повторяли «Положение» о Демидовских наградах, кроме пунктов, касавшихся области исследований: теперь за достижения в каждой науке назначалась точно определенная премия. Выдающиеся математические сочинения награждались премией Ф.Ф. Шуберта, по биологии — премией Л.Л. Рклицкого, по анатомии, зоологии и ботанике — премией К.М. Бэра, по славянским древностям — премией А.А. Котляревского. Неизменным было и то, что действительные члены Академии наук не имели права на эти награды, и это означало, что для самих академиков научный поиск являлся их обязанностью.

Достоинством благотворительных премий была также возможность их неоднократного получения за исследования в одной области, если последующие являлись не повторением, а дополнением предыдущих. Д.А. Ровинский, первым получивший Уваровскую премию, был награжден ею впоследствии 4 раза за сочинения по истории русского изобразительного искусства, И.И. Мечников был трижды удостоен премии им. К.М. Бэра за развитие эмбриологии. В таких случаях могли быть присуждены и две разные премии: В.И. Шенрок в 1899 г. получил Уваровскую премию за «Материалы для биографии Н.В. Гоголя», а в 1903 г. премию им. Д.А. Толстого за «Письма Н.В. Гоголя»³⁸.

Особняком в этом ряду стояла премия имени графа Дмитрия Андреевича Толстого, почетного члена Императорской Академии наук, в 1882 г. ставшего ее президентом. Премия присуждалась по всем наукам, представленным в Академии. Капитал был частично собран по подписке, частично внесен самим учредителем. Премия состояла как из денежной награды, так и медали. По размеру основного капитала премия имени графа Д.А. Толстого превосходила все присуждавшиеся в этот период. История этой премии заслуживает особого внимания.

Эта премия была учреждена 29 января 1882 г. В современных очерках деятельности Д.А. Толстого она упоминается в числе его заслуг на посту президента Императорской Академии наук³⁹. Учреждение премии произошло в непростой для Толстого период жизни. К этому времени он уже почти два года был в отставке, до которой четырнадцать лет занимал пост министра народного про-

свещения (1866–1880) и пятнадцать лет — обер-прокурора Святейшего синода (1865–1880). После окончания в 1843 г. Царскосельского лицея он неуклонно шел вверх по ступеням служебной лестницы и стал одним из самых влиятельных сановников. Однако 24 апреля 1880 г., в пору «диктатуры сердца» М.Т. Лорис-Меликова, Толстой, убежденный консерватор, был уволен от занимаемых им должностей и назначен членом Государственного совета с оставлением в звании сенатора.

Отставка была для него настоящим ударом, тем более что общество встретило ее с ликованием. По словам хорошо знавшего его Е.М. Феоктистова, «после его падения недоброжелательство к нему выражалось в самой возмутительной форме <...>. Толстой с трудом перенес постигший его удар <...>, он растерялся, поник духом и, вместо того чтобы держать голову высоко, принял вид какого-то опального». Казалось, «песня гр. Толстого была спета»⁴⁰. Никто не мог предположить, что уже в апреле 1882 г. он будет назначен президентом Императорской Академии наук, а в мае — министром внутренних дел. Александру III нужны были именно такие министры.

В то время, когда до триумфа Толстого было еще далеко, некоторые сотрудники Министерства народного просвещения, служившие прежде под его началом, решили учредить премии его имени «в память четырнадцатилетнего его управления сим министерством»⁴¹. В начале января 1882 г. капитал был собран по добровольной подписке, в которой, вероятно, участвовало 50 человек, и составил 10 272 руб. 77 коп. Из них 10 250 были обращены в 22 облигации Восточных займов. С инициативой выступил директор Департамента народного просвещения М.Е. фон Бадке, который высоко ценил заслуги Дмитрия Андреевича. Позже он писал: «каждый честный человек <...> сделал бы на моем месте то же самое»⁴². Проведение подписки на премию Толстого заставляет усомниться в утверждении Е.М. Феоктистова о «неблагодарности подчиненных»⁴³.

Ранее, 5 декабря 1881 г., было получено требовавшееся на такой случай высочайшее согласие на учреждение премии «в память бывшего министра графа Дмитрия Андреевича Толстого» при 5-й петербургской прогимназии. Капитал был небольшим — 500 руб. в пятипроцентных облигациях Восточного займа. Премия в размере 25 руб. выдавалась «одному из нуждающихся учеников старших трех классов <...>, успевающему по всем предметам, а в особенности по древним языкам»⁴⁴. Последнее условие было данью классическому образованию, введенному в период министерства Д.А. Толстого. Судя по тому, что капитал для премии был собран по подписке среди служащих прогимназии, ее можно считать «пробным шаром» перед учреждением главной премии — при Академии наук. Думается, эти две премии показывают, как общественное мнение постепенно склонялось в сторону Толстого — одного из главных представителей консервативного направления, ставшего с марта 1881 г. основой курса государственной политики.

История подписки, проведенной в Министерстве народного просвещения, была изложена в докладной записке М.Е. фон Бадке министру просвещения А.П. Николаи от 19 января 1882 г. вместе с просьбой исходатайствовать высочайшее соизволение на учреждение премий⁴⁵. В той же записке были перечислены главные основания правил об этих премиях: 1. Присуждаются «за лучшие сочинения по всем отраслям наук, имеющим представителей в Академии». 2. Авторы сочинений — русские подданные. 3. В зависимости от суммы основного капитала

премии «могут быть назначаемы или ежегодно, или по истечении определенного числа лет». 4. Отделениями Академии наук должна соблюдаться очередь по их присуждению. Этот пункт восстанавливал положение, провозглашенное Регламентом 1747 г.

Министр просвещения А.П. Николаи, учившийся вместе с Д.А. Толстым в Царскосельском лицее, поддержал предложение об учреждении премий и изложил его во всеподданнейшем докладе 29 января 1882 г., внося поправку, чтобы «в виду недостаточности собранного капитала на выдачу премий ежегодно, срок для присуждения оных был определен трехгодичный»⁴⁶ (раз в три года). Последовало высочайшее согласие, о чем были извещены Правительствующий сенат, президент Академии наук и граф Д.А. Толстой. 7 февраля 1882 г. деньги и облигации были препровождены в Комитет правления Академии наук. Сообщение об учреждении премий имени графа Д.А. Толстого появилось в печати⁴⁷. Академия наук за это время разработала «Правила о премиях имени графа Д.А. Толстого», исходя из общих оснований, предложенных Министерством народного просвещения. 14 апреля «Правила» были направлены министру, который утвердил их 25 апреля. Вскоре «Правила» были опубликованы⁴⁸. Таким образом, процесс по учреждению этой награды занял почти полгода.

Процедура соискания и вручения премий, так же, как и отчет о них, была строго регламентирована 18 параграфами «Правил». Собранный благотворительный капитал объявлялся «неприкосновенным на вечные времена» (§ 2). Его надлежало обратить в государственные процентные бумаги или же в бумаги, гарантированные правительством (§ 3). Каждая премия состояла из двух частей: почетной золотой медали и денежной суммы в 800 руб. Учреждалось три почетных медали: в 300, 250 и 150 руб. Почетная медаль и денежная награда могли присуждаться как вместе, так и порознь. Как и в «Положении» о Демидовских премиях, в «Правилах» о премиях Д.А. Толстого говорилось о возможности присуждения одной или двух наград в меньшем размере (по 400 руб.), если ни одно из конкурсных сочинений не будет удостоено полной премии. Денежную награду получал только автор, издавший сочинение на свои средства. По аналогии с Демидовскими премиями можно предположить, что эта сумма предназначалась для возмещения издательских расходов.

К соисканию премий допускались сочинения только по тем отраслям наук, которые входили в круг занятий Академии наук и относились к области одного из трех ее отделений: физико-математического, русского языка и словесности, историко-филологического. Сочинения, ранее награжденные одной из премий Академии наук, не рассматривались. Допущенные к конкурсу сочинения должны были быть напечатаны в России на русском, латинском, французском или немецком языках в течение девяти лет, предшествовавших конкурсу. Как и в «Положении» о Демидовских наградах, достойными присуждения премий признавались сочинения, содержащие новые исследования и открытия или систематизацию уже известных фактов, тем самым обогащавшие науку и научную литературу.

«Правила» гласили: «Присуждение премий производится поочередно каждым из трех отделений Академии, в следующем порядке: Физико-математическим отделением в 1885, 1894, 1903 гг. и т. д. Отделением русского языка и словесности в 1888, 1897, 1906 гг. и т. д. Историко-филологическим отделением в 1891,

1900, 1909 гг. и т. д.» Устанавливался срок подачи сочинений на конкурс — до 1 мая конкурсного года. По истечении этого срока Отделение, чья очередь была присуждать премии, учреждало Комиссию для рассмотрения сочинений. Подводя итоги, комиссия оглашала их на заседании Отделения, окончательное решение принималось на следующем заседании. Для его утверждения необходимо было 2/3 голосов присутствующих на заседании членов Отделения. Изменения в «Правила о премиях имени графа Д.А. Толстого» могли быть внесены с согласия министра народного просвещения. Они касались не названия и назначений премий, а пересмотра их размеров и числа в связи «с увеличением основного капитала причислением к нему процентов и не присужденных премий».

Премии имени Д.А. Толстого стояли в одном ряду с Демидовскими и Уваровскими как по значению, так и по условиям и продолжительности. Среди премий, учрежденных по инициативе частных лиц, ни одна больше не присуждалась за сочинения по всем наукам, представленным в Академии. Думается, это сходство не было случайным. Д.А. Толстой получил в 1847 г. Демидовскую премию за свое первое историческое сочинение «История финансовых учреждений России, со времен основания государства до кончины императрицы Екатерины II», став новатором в разработке этой темы. Рецензентом от Академии был назначен Н.Г. Устрялов. Он отметил у автора хорошее знание истории и необходимые исследователю навыки, тщательность при сборе материала и умение работать с источниками, а также строгую логику изложения, сделав вывод, что сочинение графа Д.А. Толстого можно считать «истинно ученым». Несомненным достоинством исследования Устрялов признал его новизну. По мнению рецензента, это была «первая история старинных финансовых учреждений наших». Рукопись Толстого была удостоена полной Демидовской премии с выплатой 500 руб. сер. на ее издание⁴⁹.

Эта премия много значила для Д.А. Толстого. Еще в 1843 г., окончив курс в Царскосельском лицее, он попытался получить степень магистра на юридическом и философском факультетах университета, но это оказалось невозможным из-за несоответствия университетской и лицейской программ⁵⁰. Признание Академией наук его сочинения научной работой спустя 4 года могло удовлетворить самолюбие молодого человека. Материальная поддержка тоже была не лишней — в то время Д.А. Толстой был стеснен в средствах. Премия способствовала его служебной карьере: он поступил на службу в Департамент духовных дел иностранных исповеданий, где по высочайшему повелению составил историю римского католицизма в России, известную под названием «Римский католицизм в России». Успешное выполнение этого поручения содействовало дальнейшему возвышению Д.А. Толстого. Вполне вероятно, что он понимал значение подобной премии, выступая уже в качестве учредителя. Что касается Уваровской премии, то С.С. Уваров являлся для Д.А. Толстого образцом для подражания: занимал пост министра народного просвещения и был президентом Академии наук, совмещая государственные обязанности с научными занятиями.

Для того, чтобы стать в один ряд с Демидовской и Уваровской наградами, премиям имени Д.А. Толстого недоставало основного капитала. Через год Толстой увеличил основной капитал до 30 000 руб., объясняя, что к этому его обязывает положение. Какой бы пост он ни занимал, ему всегда удавалось организовать финансирование научных мероприятий. Утверждение «Правил о премиях

имени графа Д.А. Толстого» совпало с днем его назначения президентом Императорской Академии наук. Он считал своей обязанностью приложить старания к тому, чтобы Академия «на вечные времена» располагала значительными средствами для поощрения научной деятельности в России⁵¹. За семь лет своего пребывания на этом посту Толстой поддерживал отечественную науку, считая себя причастным к ней не только по должности, но и по своим историческим трудам. Кроме того, Толстой был честолюбив, и благотворительные премии, носящие его имя и выделяющиеся среди подобных наград Академии наук, удовлетворяли его тщеславию. Увеличение основного капитала до 30 000 руб. позволило бы проводить вместо трехлетних ежегодные конкурсы.

На этот раз деньги были внесены самим Дмитрием Андреевичем и его женой Софьей Дмитриевной. Они передали в Академию через Главное выкупное учреждение дополнительные выкупные суммы по своим имениям: Софья Дмитриевна как состоятельная помещица — 4398 руб. 72 коп., Дмитрий Андреевич, у которого было небольшое имение, — 1669 руб. 26 коп. Но он добавил к этой сумме 13 500 руб. пятипроцентными банковскими билетами⁵². Надо отметить, что этот факт расходится с общепринятым представлением о Толстом как об алчном и скупом человеке. В итоге Толстой и его супруга пожертвовали 19 567 руб.

Таким образом, с 1883 г. основной капитал премий имени графа Д.А. Толстого состоял из двух частей: собранной по подписке суммы и внесенной самим учредителем. В «Правила о премиях имени графа Д.А. Толстого» были внесены изменения, и 31 августа 1883 г. министром народного просвещения был утвержден их новый вариант⁵³. Исправлениям подверглись сведения о сумме основного капитала, сроке издания сочинений перед конкурсом и периодичности присуждения премий. С этого времени награды должны были присуждаться ежегодно «в следующем порядке: Физико-математическим отделением в 1884, 1887, 1890 гг. и т. д. Отделением русского языка и словесности в 1885, 1888, 1891 гг. и т. д. Историко-филологическим отделением в 1886, 1889, 1892 гг. и т. д.». Срок публикации сочинений перед конкурсом был сокращен с 9 до 3 лет.

В соответствии с «Правилами» премии состояли из денежной суммы и почетной золотой медали, проект которой поручили создать известному медалисту, академику медального искусства и адъютанту Императорской Академии художеств В.Е. Алексееву, специализировавшемуся на изготовлении именных медалей. 14 августа 1882 г. по всеподданнейшему докладу министра просвещения рисунок медали был высочайше утвержден. На лицевой стороне медали изображение Толстого окружала надпись: «Граф Дмитрий Андреевич Толстой. Министр Народного Просвещения 1866–1880 г.», а на оборотной — в венке из лавровых листьев значилось: «За ученый труд на пользу и славу отечества»⁵⁴.

На Монетном дворе были приготовлены штемпели, по которым академику В.Е. Алексееву предстояло вырезать медали. Штемпели должны были храниться на Монетном дворе для дальнейшего использования при изготовлении медалей по заказу Академии наук. 29 сентября 1883 г. Академия обратилась к начальнику Монетного двора с просьбой изготовить 6 серебряных и 50 бронзовых медалей⁵⁵. В отношении не было указано, для кого они предназначались и по какой причине не были золотыми, как предусматривалось «Правилами о премиях имени графа Д.А. Толстого». При учреждении наград им. К.М. Бэра серебряные медали раздавались членам семейства учредителя, а бронзовые — лицам, участвовав-

шим в подписке. В деле «Об учреждении премии им. гр. Д.А. Толстого» имеется письмо неперменного секретаря Академии наук К.С. Веселовского к М.Е. фон Бадке с просьбой принять серебряный экземпляр медали, так как именно ему «принадлежали первая мысль и главные старания об устройстве подписки» на премию. К этому же письму были приложены 12 бронзовых медалей для раздачи их наиболее активным подписчикам⁵⁶. В том же деле есть «Список г.г. академиков, получивших бронзовые экземпляры медали графа Д.А. Толстого», насчитывающий 25 человек⁵⁷, среди которых шестеро составителей «Правил о премиях имени графа Д.А. Толстого»: Г.П. Гельмерсен, Я.К. Грот, К.С. Веселовский, Л.М. Шренк, А.О. Бычков, А.А. Куник⁵⁸. Судьба остальных экземпляров пока неизвестна.

Основной капитал рос не только за счет средств графа Д.А. Толстого. Уже после формального решения об учреждении премии сбор средств на нее продолжался. В феврале 1882 г. в фонд премий поступило еще 100 руб., а в июне от преподавателей начальных училищ Пермской дирекции — 73 руб. 65 коп.⁵⁹ Поддержка премии Д.А. Толстого, назначенного 30 мая 1882 г. министром внутренних дел, могла снискать подписчикам расположение высокопоставленного сановника. В 1908 г. эти поступления, накопившиеся проценты и не присужденные премии позволили увеличить размер награды. С 1908 г. она состояла из денежной суммы в 1000 руб. (полная премия) или в 500 руб. (неполная премия), почетной золотой медали и почетного отзыва.

Первое присуждение премий имени графа Д.А. Толстого состоялось в 1884 г., последнее — в 1917 г. Хотя конкурс сочинений на их соискание проводился ежегодно, но в 1885, 1887, 1889–1892, 1893, 1894, 1897, 1901, 1905 и 1910 гг. присуждение премий не состоялось. За это время премиями были отмечены сочинения по географии, математике, физике, астрономии, биологии, химии. Премии способствовали развитию новых отраслей науки — экологии и физиологии. В 1884 г. была награждена работа Я.И. Вейнберга «Лес. Значение его в природе и меры к его сохранению», а в 1908 г. — И.В. Завадского «Материалы к вопросу о торможении и растормаживании условных рефлексов». Рецензию на сочинение по физиологии писал И.П. Павлов. Больше всего соискателей было в области литературы и истории, а темы их работ разнообразны и интересны. Важным вкладом в литературоведение было названо в 1903 г. исследование В.И. Шенроком писем Н.В. Гоголя. В 1904 г. был отмечен исторический очерк Г.В. Петухова «Императорский Юрьевский, бывший Дерптский, университет за 100 лет его существования (1802–1902). Т. I. Первый и второй периоды (1802–1865)»⁶⁰.

Отбор сочинений строго следовал духу и букве «Правил о премиях имени графа Д.А. Толстого». В 1911 г. не состоялось присуждение премий по Физико-математическому отделению, так как представленное на конкурс сочинение было признано не научной работой, а учебником⁶¹. В 1907 г. по решению Отделения русского языка и словесности три сочинения одного автора были сняты с конкурса «как не имеющие характера исследования и притом вышедшие в свет более трех лет тому назад»⁶². В критических отзывах рецензенты отмечали не только достоинства, но и недостатки. Так, рецензируя очерк Е.В. Петухова, Е.Ф. Шмурло указал, что автор «сознательно обходит многие важные стороны изучаемого предмета», пренебрегая темой и планом исследования⁶³. Это сочинение было приурочено к юбилею университета и поэтому должно было содержать

указание на причины его создания и основываться на «Биографическом словаре профессоров и преподавателей». Раскрыть эти аспекты автору помешала форма изложения: по мнению Е.Ф. Шмурло, деление истории Дерптского университета на периоды, предложенное Е.В. Петуховым, неправомерно. Если рецензент находил, что достоинства сочинения перевешивают его недостатки, оно получало награду. Положительными сторонами работы являлись: обилие фактического материала, тщательный подбор данных, свежесть и новизна темы, возможность использования будущими исследователями.

Несмотря на то, что эти награды претендовали на такое же значение, как Демидовские и Уваровские, среди удостоенных ими нет такого количества именитых ученых. Самый известный — профессор И.В. Цветаев, получивший премию в 1886 г. по Историко-филологическому отделению за сочинение об италийских надписях. Тем не менее, премии имени графа Д.А. Толстого выполнили свое назначение — способствуя «обогащению науки», они одновременно предоставляли ученым материальную и нравственную поддержку.

История этих премий вносит коррективы в сложившееся представление о характере Д.А. Толстого и отношении к нему окружающих, о его положении после отставки и деятельности на посту президента Академии наук. Так, выражая благодарность за получение серебряного экземпляра медали имени графа Д.А. Толстого, М.Е. фон Брадке писал, что за 14 лет службы «под его ближайшим начальством», он «научился любить и глубоко уважать» этого человека⁶⁴.

Премии им. Д.А. Толстого присуждались до 1918 г. Первая мировая война нарушила мирное течение жизни в Академии. 29 декабря 1914 г. торжественное заседание, на котором зачитывались отчеты и оглашались имена удостоенных наград ученых, проводилось в малом конференц-зале — большой зал Академии был отведен под лазарет. Больше отчеты о присуждении премий не публиковались. Последние заседания Академии наук, на которых рассматривались вопросы присуждения премий, состоялись в декабре 1917 г.

Хотя в наше время отечественная наука переживает большие трудности и подобная практика могла бы ее поддержать, благотворительная деятельность в этом направлении возрождается крайне медленно. Уместно вспомнить, что П.Н. Демидов пожертвовал деньги в премиальный фонд Академии наук, «желая содействовать преуспеянию наук, словесности и промышленности в своем отечестве»⁶⁵. А в объяснительной записке к проекту Устава Академии наук 1865 г. о благотворительных премиях говорилось: «Этот способ возбуждения у нас умственной деятельности в то время, когда наука еще нуждается в поощрении и поддержке, принес бы для России весьма благотворные последствия»⁶⁶.

Примечания

- ¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 07-01-93214 а/К («Граф Д.А. Толстой в водовороте столичной жизни»).
- ² Объяснительная записка к проектам уставов и штатов Императорской Академии наук и состоящих при ней музеев. СПб., 1865. С. 12.
- ³ Обзор деятельности ведомства Министерства народного просвещения за время царствования императора Александра III. СПб., 1901. С. 10.

- 4 Комков Г.Д., Левшин Б.В., Семенов Л.К. Академия наук СССР. Краткий исторический очерк. В 2-х т. Т. I. 1724–1917. М., 1977. С. 291; История Академии наук СССР. Т. I (1724–1803). М.; Л., 1958. С. 177, 330. Т. II. (1803–1917). М.; Л., 1964. С. 27–30, 278, 470.
- 5 См.: Каталог изданий Императорской Академии наук. Ч. I. СПб., 1912. С. 107–108.
- 6 Подробнее см.: *Файнштейн М.Ш.* Указатель конкурсов Императорской Академии наук и художеств 1751–1796. СПб., 2003.
- 7 Уставы Академии наук СССР. 1724–1974. М., 1975. С. 46.
- 8 Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. 10 (1749 (июнь-декабрь) – 1750). СПб., 1900. С. 695.
- 9 Задачи и отчеты о присуждении премий // Систематический и алфавитный указатель статей, помещенных в периодических изданиях и сборниках Императорской Академии наук, а также сочинений, изданных Академиею отдельно, со времени ее основания по 1872 г. включительно. Ч. II. СПб., 1875. С. 321–322.
- 10 Отчеты Императорской Академии наук за 1860 г. СПб., 1861. С. 87.
- 11 Уставы Академии наук СССР. С. 66.
- 12 Там же. С. 94, 113–114.
- 13 Объяснительная записка к проектам уставов и штатов Императорской Академии наук и состоящих при ней музеев. С. 12.
- 14 Отчеты Императорской Академии наук за 1860 г. С. 108–109.
- 15 Там же. С. 108–116.
- 16 Там же. С. 112.
- 17 Шестнадцатое присуждение учрежденных П.Н. Демидовым наград. СПб., 1847. С. 5.
- 18 Сборник сведений о премиях и наградах, раздаваемых Императорской Академиею наук. СПб., 1888. С. 49.
- 19 Там же. С. 45–55.
- 20 *Никитенко А.В.* Дневник. Т. III. М., 1956. С. 46.
- 21 Там же. С. 97.
- 22 Сборник сведений о премиях и наградах, раздаваемых Императорской Академиею наук. С. 56.
- 23 Там же. С. 55–59.
- 24 История Академии наук СССР. Т. II. С. 278–279.
- 25 Роспись отчетам о присуждениях наград и премий, Императорскою Академиею наук присужденных, с основания конкурсов при ней по 1908 год // Сборник отчетов о премиях и наградах за 1908. СПб., 1912. С. 137–155.
- 26 *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч. М., 1966. Т. 10. С. 623.
- 27 Роспись отчетам о присуждениях наград и премий. С. 186–204.
- 28 Отчеты Императорской Академии наук за 1860 г. С. 101.
- 29 Сборник отчетов о премиях и наградах за 1908 г. С. 162.
- 30 Отчеты Императорской Академии наук за 1860 г. С. 103–104.
- 31 Объяснительная записка к проекту штата Императорской Академии наук // Проекты уставов и штатов Императорской Академии наук. СПб., 1865. С. 134.
- 32 Объяснительная записка к проектам уставов и штатов Императорской Академии наук и состоящих при ней музеев. С. 13.
- 33 *Никитенко А.В.* Дневник. М., 1955. Т. II. С. 530.
- 34 Обзор деятельности ведомства Министерства народного просвещения за время царствования императора Александра III. С. 10.
- 35 Сборник сведений о премиях и наградах раздаваемых Императорскою Академиею наук. СПб., 1888; то же. СПб., 1891.
- 36 Сборник отчетов о премиях и наградах за 1908 г. С. 160.
- 37 Проект устава Императорской Академии наук // Проекты уставов и штатов Императорской Академии наук. С. 21.

- 38 Сборник отчетов о премиях и наградах за 1908 г. С. 121–205.
- 39 *Хотеев В.Ф.* «Лжегосударственный человек». Граф Дмитрий Андреевич Толстой // Очерки истории российского образования. Т. 2. М., 2002. С. 68. *Уланова О.Н.* Дмитрий Андреевич Толстой // Во главе первенствующего ученого сословия России. Очерки жизни и деятельности президентов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. 1725–1917 гг. СПб., 2000. С. 184.
- 40 *Феоктистов Е.М.* За кулисами политики и литературы (1848–1896). М., 1991. С. 189–190.
- 41 РГИА. Ф. 733. Оп. 142. Д. 778. Л. 1.
- 42 ПФА РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1882 г. Д. 1. Л. 66.
- 43 *Феоктистов Е.М.* За кулисами политики и литературы. С. 190.
- 44 Журнал МНП. 1882. № 5. С. 10.
- 45 РГИА. Ф. 733. Оп. 142. Д. 778. Л. 1.
- 46 Там же. Л. 5.
- 47 Журнал МНП. 1882. № 3. С. 7–8.
- 48 Правила о премиях имени графа Д.А. Толстого. СПб., 1882; Журнал МНП. 1882. № 7. С. 21–24.
- 49 Шестнадцатое присуждение учрежденных П.Н. Демидовым наград. С. 108–109.
- 50 РГИА. Ф. 1664. Оп. 1. Д. 171. Л. 1.
- 51 Там же. Ф. 733. Оп. 142. Д. 778. Л. 46.
- 52 Премии имени графа Дмитрия Андреевича Толстого // Сборник сведений о премиях и наградах раздаваемых Императорскою Академиею наук. СПб., 1888. С. 5–6.
- 53 Правила о премиях имени графа Дмитрия Андреевича Толстого. СПб., 1883.
- 54 РГИА. Ф. 570. Оп. 11. Д. 309. Л. 4 (рис.); Ф. 733. Оп. 142. Д. 778. Л. 38 (фото).
- 55 Там же. Ф. 570. Оп. 11. Д. 309. Л. 7.
- 56 ПФА РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1882 г. Д. 1. Л. 61.
- 57 Там же. Л. 70.
- 58 Там же. Л. 11 об.
- 59 РГИА. Ф. 733. Оп. 142. Д. 778. Л. 12, 44.
- 60 Сборник отчетов о премиях и наградах за 1908. С. 182–186.
- 61 Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых Императорскою Академиею наук. Отчеты за 1911 год. Пг., 1916. С. 259.
- 62 Сборник ОРЯС Императорской Академии наук. Т. 82. № 6. СПб., 1907. С. 1.
- 63 Записки Императорской Академии наук по Историко-филологическому отделению. Т. VIII. № 5. СПб., 1905. С. 5–6.
- 64 ПФА РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1882. Д. 1. Л. 66.
- 65 Отчеты Императорской Академии наук за 1860 г. С. 108.
- 66 Объяснительная записка к проектам уставов и штатов Императорской Академии наук и состоящих при ней музеев. С. 12.